

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Сибирский гранитный карьер» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 61³ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

город Санкт-Петербург

2 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Сибирский гранитный карьер»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Сибирский гранитный карьер» оспаривает конституционность пункта 2 статьи 61³ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому сделка, указанная в пункте 1 данной статьи (сделка, которая влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в

отношении удовлетворения требований), может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Как следует из представленных материалов, 4 февраля 2010 года между ООО «Сибирский гранитный карьер» и ООО «Уральский инновационный коммерческий банк «Уралинкомбанк» был заключен кредитный договор, по условиям которого названный банк обязался выдать обществу кредит в сумме 6 000 000 руб. на срок до 30 октября 2012 года. В целях досрочного погашения задолженности по указанному кредитному договору 19 октября 2011 года с расчетного счета ООО «Сибирский гранитный карьер», открытого в том же банке, банку были перечислены денежные средства в сумме 2 400 000 руб.

С 1 ноября 2011 года в соответствии с приказом Центрального банка Российской Федерации от 31 октября 2011 года у ООО «Уральский инновационный коммерческий банк «Уралинкомбанк» была отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация. Решением Арбитражного суда Челябинской области от 18 января 2012 года банк признан банкротом, и в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 23 августа 2012 года, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2012 года, сделка от 19 октября 2011 года по досрочному погашению задолженности, возникшей у ООО «Сибирский гранитный карьер» перед банком, как совершенная менее чем за один месяц до назначения временной администрации и тем самым повлекшая преимущественное удовлетворение требований общества перед другими кредиторами вне рамок дела о банкротстве, по требованию конкурсного управляющего признана недействительной и применены последствия ее недействительности. При этом арбитражный суд

руководствовался как общей нормой пункта 2 статьи 61³ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», так и пунктом 1 статьи 28 Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», в соответствии с которым во взаимосвязи с его статьей 50³⁴ сделка, совершенная кредитной организацией при обстоятельствах, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 61³ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», может быть признана арбитражным судом недействительной по заявлению конкурсного управляющего, если она совершена в течение одного месяца до даты назначения Центральным банком Российской Федерации временной администрации.

По мнению заявителя, пункт 2 статьи 61³ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» противоречит статьям 8, 17, 19, 34, 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает признание сделок недействительными при добросовестности участников таких сделок.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности, признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности и право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 8; статья 34, часть 1). Указанные права и свободы, как следует из статей 17 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, гарантируются в качестве основных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина и реализуются на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Вместе с тем права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода

предпринимательской деятельности и свобода договора в соответствии с Конституцией Российской Федерацией (статья 55, часть 3) могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2003 года № 4-П, от 18 июля 2003 года № 14-П, от 12 ноября 2003 года № 17-П и др.).

2.1. Предпринимательская деятельность по своей природе представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли (статья 2 ГК Российской Федерации). Соответственно, для субъектов предпринимательской деятельности существует вероятность наступления отрицательных последствий в результате необеспечения должной осмотрительности при ее организации и осуществлении, неблагоприятной конъюнктуры рынка либо из-за неисполнения обязательств со стороны контрагентов, что пагубно сказывается на положении как конкретных участников экономических отношений, так и на экономике страны в целом. С учетом этого федеральный законодатель вправе принимать меры, направленные на минимизацию негативных последствий такого рода явлений, в частности последствий неплатежеспособности отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

К числу таких мер относятся меры, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» для случаев банкротства участников экономической деятельности; они направлены на предотвращение банкротства и восстановление платежеспособности должника, а при признании должника банкротом – на создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях социальной защиты.

Так, требования кредиторов несостоятельного должника подлежат удовлетворению в порядке очередности, установленной статьей 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в соответствии со статьей 65 ГК Российской Федерации: в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, во вторую очередь – расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, в третью очередь – расчеты с другими кредиторами. Такой же порядок удовлетворения имущественных требований к должнику (при наличии некоторых особенностей) применяется и в отношении кредитных организаций (статья 50³⁶ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

Установление особого режима удовлетворения имущественных требований к несостоятельному должнику, не допускающего удовлетворение этих требований в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей при реализации экономических интересов, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами; при столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П и др.).

2.2. Применительно к деятельности кредитных организаций Конституционный Суд Российской Федерации указал, что государство,

обеспечивая проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, вправе в силу статей 71 (пункт «ж») и 114 (пункт «б») Конституции Российской Федерации в случае возникновения неблагоприятных экономических условий осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере, принимая необходимые меры в целях достижения разумного компромисса между интересами вкладчиков и иных групп кредиторов, банков и их учредителей (участников), а также государства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2002 года № 14-П).

На предупреждение удовлетворения требований отдельных кредиторов в индивидуальном порядке направлены и положения пункта 2 статьи 61³ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» во взаимосвязи со статьями 28 и 50³⁴ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», исключающие в случае совершения кредитной организацией сделки в течение одного месяца до даты назначения временной администрации оказание предпочтения одному из кредиторов данной организации перед другими ее кредиторами.

Эти законоположения, предусматривающие возможность по заявлению конкурсного управляющего при установлении обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 61³ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», признать в судебном порядке недействительной сделку, совершенную кредитной организацией в течение одного месяца до даты назначения Центральным банком Российской Федерации временной администрации, не содержат неопределенности и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

При этом они не предполагают вынесение судом решения о признании сделки недействительной по одному лишь указанному формальному основанию и не препятствуют суду при рассмотрении соответствующего дела исследовать по существу и принять во внимание все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости,

допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

Соответственно, данная жалоба не отвечает требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», и не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Кроме того, как следует из приложенных к жалобе ООО «Сибирский гранитный карьер» материалов, арбитражный суд при рассмотрении требований конкурсного управляющего о признании недействительной сделки о досрочном погашении задолженности и применении последствий ее недействительности, на основе исследования имеющихся в деле доказательств в их совокупности пришел к выводу, что в результате совершения такой сделки ООО «Сибирский гранитный карьер» получило предпочтение перед другими кредиторами, поскольку в ином случае оно могло бы требовать возврата денежных средств со своего расчетного счета только в рамках дела о банкротстве и только в составе требований кредиторов третьей очереди. Между тем проверка законности и обоснованности судебных решений, принятых по делу заявителя, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, который в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Сибирский гранитный карьер», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1047-О

В.Д.Зорькин